

И километры не помеха

Акихико Хасэгава

Два с лишним месяца назад, прощаясь с горячей испанкой, неожиданно ворвавшейся в его жизнь и столь же стремительно из нее исчезнувшей, Акихико и не представлял, что когда-либо пересечется с ней снова. Но через пару недель после того, как он окончательно определился с возвращением в Японию, к нему обратился Рикардо Агирре с просьбой и дальше помогать с развитием японского туристического направления. Немного поколебавшись, Акихико ответил согласием, считая, что в его сотрудничество с иностранцами членам семьи будет влезть намного труднее, чем в работу с местными компаниями. И, как он догадывался, основным контактом с испанской стороны стала Ребекка, с которой у них завязалась бурная, пусть и не такая, как проведенная вместе ночь, переписка.

В его задачу входило помогать в разработке новых туров согласно запросам, находить интересные места и договариваться со всеми на японской стороне, так что он заваливал почту Ребекки фотографиями и всевозможными предложениями, которые они обсуждали, иногда начиная спорить, через несколько писем уступая один другому. Причем последнее происходило с переменным успехом, хотя до этого Акихико предпочитал настаивать на своем, умея "задавить" своего оппонента. Но с Ребеккой все было иначе, начиная уже с того, что он впервые создавал что-то вместе с женщиной, причем получая от этого истинное удовольствие и постепенно замечая, что все реже вспоминает Лору и все чаще заглядывает в телефон, надеясь найти оповещение о приходе нового письма.

Сегодня Акихико отправлял информацию о паре отелей на юге Японии, из которых Ребекка должна была выбрать один, а он в срочном порядке заключить контракт, пока опять что-то загадочным образом не сорвалось в последний момент. Такие случаи происходили уже не единожды, и хоть ни с кем из членов семьи он за это время не пересекался, за всевозможными мелкими и не очень проблемами ему виделась рука отца. Сейчас в Токио было пять вечера, а значит, в Мадриде еще только десять утра, и Акихико надеялся, что девушка все рассмотрит в течение нескольких часов и даст ему ответ еще сегодня, непроизвольно представляя, как она реагирует на его комментарии по поводу каждого из отелей. Он часто пытался представить, как она выглядит сейчас, но к его сожалению, рождающиеся в голове образы не выходили за рамки обычных фантазий. И ему приходилось довольствоваться их странной рабочей связью, потихоньку строя свою жизнь, в которой у него недавно появился небольшой и пока практически пустой домик, купленный на деньги, оставшиеся от продажи предыдущей громадины.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Возвращение в Мадрид подарило Ребекке какую-то тоску по проведенному времени с молодым и красивым японцем. Ребекка старалась реже думать о нем, сосредоточившись на работе и стараясь вернуться к тому образу жизни, который был до внезапной поездки в Японию. Но не могла. Потому что все горячие испанские мачо не отличались умом и сообразительностью, когда бывали рядом с ней. Она и до встречи с Акихико считала их пресмыкающимися, а уж после встречи с

ним и подавно. Потому что с ними не о чем было поговорить, а все их мысли и шутки были совсем примитивными.

Сеньор Агирре в самолете выслушал приготовленный отчет, а потом сказал, что подумает. Ребекка вернулась в туристическую компанию и продолжила работать, уже и не надеясь как-нибудь снова встретиться с ним. Сеньор Агирре больше ничего не говорил по направлению в Японию, и вся интересная сказка должна была закончиться, если бы не неожиданный звонок.

Это был Акихико, и, слыша его голос, девушка чувствовала, как в животе порхают бабочки. Молодой человек сказал, что сеньор Агирре попросил его помочь ей с туром в Японию, и началась интересная работа. Они согласовывали, спорили, ругались и уступали друг другу, и постепенно, этап за этапом, рождался тур.

Так прошло два с небольшим месяца. Ребекка старалась не отвлекаться на что-то другое, занимаясь туром, но все равно иногда проскакивали разные темы. Так, Акихико рассказал, что купил себе небольшой домик, и Акума там счастлив. А Ребекке похвастаться было нечем. Последние три недели она жила в доме родителей, а то и на работе.

В этот день Ребекка совершала пробежку. Телефон остался дома, и, вернувшись, она увидела входящее сообщение. Села за компьютер, набрала нужные адреса, что-то записала на листе бумаги, а потом набрала номер. Соединение, щелчок, потом еще один, и фраза "ждите". Потом пошли гудки.

Акихико Хасэгава

Вечер постепенно вступил в свои права, и на улице заметно потемнело и похолодало. Не намного лучше было и в его полупустом доме, который не могла протопить и пара обогревателей - средство спасения от холода токийскими зимами. Поэтому Акихико, приняв душ, нацепил на себя толстый свитер, немного завидуя покрытому шерстью коту, как всегда нахально растянувшегося на его кровати. Где-то в гостиной напевала Мейса - девушка, которая работала у него раньше, и которая теперь заглядывала к нему пару раз в неделю по вечерам делать уборку. И все было привычно и понятно, но отсутствие ответа на его письмо как-то угнетало, мешая найти себе сколько-нибудь полезное занятие.

Телефонный звонок заставил Акихико вздрогнуть, но, увидев знакомый номер, он непроизвольно улыбнулся, радуясь возможности услышать голос Ребекки. За время совместной работы они созванивались всего пару раз, и решение девушки поговорить с ним лично стало настоящим подарком, заметно поднявшим его настроение.

- Сеньорита Санчес, вы решили высказать свое мнение лично? - начал Акихико, ответив на звонок. - Я польщен.

Пока Ребекка еще ничего не сказала, но Акихико уже предвкушал, как услышит ее приятный голос, напоминающий о тех восхитительных часах, что они провели вместе.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Трубку взяли сразу, и на том конце раздался приятный голос, который она уже достаточно долго не слышала, общаясь в основном по электронной почте. Но сейчас время поджимало, надо было дать ответ в кратчайшие сроки, а письмо может потеряться или зависнуть где-нибудь на сервере.

- Добрый вечер, Хасэгава-сан, - ответила девушка, - я просмотрела высланные варианты и пришла к выводу, что второй отель мне более симпатичен. В нем, как я поняла из описания, все белее европенизировано, и столы высокие, и даже полноценные кровати. У вас будет возможность завтра туда поехать и договориться о возможности сотрудничества? Тур планируется на максимум пятнадцать человек, то есть нам надо примерно столько номеров.

Ребекка замолчала и усмехнулась. Хотелось поговорить с молодым человеком, и она понимала, что соскучилась по его голосу. Но сначала надо сделать работу, а потом можно поговорить с ним о чем-то другом.

Акихико Хасэгава

Голос Ребекки совсем не изменился с того момента, как он слышал его последний раз, и Акихико во второй раз за последние несколько минут поймал себя на том, что начинает улыбаться. Конечно, девушка позвонила для решения текущих рабочих вопросов, но он твердо решил, что не даст ей закончить разговор легко и быстро, надеясь взять как можно больше, от их столь редкого личного общения.

- Я вас понял. Завтра все сделаю. Можете гонять мое тело, как пожелаете.

Акихико усмехнулся, думая о том, что поездки по Японии - это не совсем то, для чего ему хотелось бы доверить Ребекке свое тело. Но даже здесь имелся явный плюс - за последнюю пару месяцев он узнал свою страну лучше, чем за всю прошедшую жизнь.

- Акума передает вам привет. - Акихико присел на край кровати и протянул руку, собираясь погладить сверкающего желтыми глазами кота. - Seriously, он даже соизволил проснуться на ваш звонок.

Если бы не Акума, ему было бы намного сложнее в обстановке, где рассчитывать приходилось только на себя, разбираясь с постоянно возникающими на пути трудностями. Но с этим наглым шерстяным комочком даже дом не казался совсем пустым, пусть кроме девушки-помощницы по хозяйству, его еще никто ни разу не навещал.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Спасибо, Хасэгава-сан, - сказала девушка, чувствуя, что улыбается. В их общении была какая-то прелесть, и девушке нравилось это. Она любила их споры и замечала, что уступая ему не чувствует никакой злости, что ей пришлось уступить. Да и вообще, сейчас все было совсем иначе, чем раньше. Раньше она не могла себе позволить, чтобы кому-то уступить.

- Вы мне действительно очень помогаете, - ляпнула она, почувствовав, что щеки налились смущенным румянцем. - Я воспользуюсь вашим советом и погоняю ваше тело. Хотя мне бы хотелось немного по-другому погонять вас, Акихико.

Сейчас она была дома, и рядом с ней никого не было, поэтому она могла позволить себе обратиться к нему по имени. Она редко с ним разговаривала в неформальной обстановке, обычно это было рабочее время или когда она была в квартире родителей. Лишний раз нервировать последних она не хотела.

- Я тоже передаю ему привет, - сказала девушка, а потом прислушалась. Кто-то позвал Акихико, и голос был женский. В груди появилось какое-то странное чувство. Ревность? - Я не буду вас больше отвлекать, Акихико, - вздохнула она.

Акихико Хасэгава

Если бы у них была хоть какая-то возможность пересечься, Акихико бы тут же развил тему, касающуюся интересного использования тел. Но сейчас, подобные разговоры только мучили, напоминая о том, что он не мог получить. А после затянувшегося незапланированного воздержания и вовсе могли превратиться в настоящую пытку. И самым печальным становилось то, что все попытки Акихико прервать монашеский образ жизни заканчивались провалом, поскольку с девушками ему становилось безмерно скучно задолго до того, как речь заходила о том, ради чего все и затевалось.

- Хасэгава-сан, - раздался из-за двери звонкий женский голос, - мне можно перебраться в ванную?

- Да, Мейса-чан, - девушке очень нравилось, когда он так ее называл. - Она мне больше не нужна.

Из своих бывших работников он остановил свой выбор именно на этой активной болтушке по одной причине - женщина, которой он доверял, покинула Токио, а эта девушка точно не была связана с его семьей, работая из-за личной симпатии к нему, которую он не стеснялся эксплуатировать, а уж никак не из-за желания собрать какую-нибудь информацию.

- Нет, Ребекка, - мягко ответил Акихико, возвращаясь к телефонному разговору. - Ты мне ничуть не мешаешь. Я очень рад слышать свой голос.

Молодой человек редко позволял себе намекать на наличие между ними некой близости, но общаться подобным образом было намного приятнее, и раз девушка сейчас могла называть его по имени, то и он не собирался в чем-то себе отказывать.

Ребекка Санчес-Эчаменди

На той стороне были какие-то голоса, но она не вслушивалась в разговор. Услышала только слово "ванная", и подумала, что бы это могло быть. Вряд ли его девушка, с которой он живет, будет обращаться к нему официально, значит, это что-то другое. Ребекка почувствовала укол ревности, но не стала закатывать скандал, опираясь просто на свои ощущения, а не на факты. Да и к тому же они с Акихико

находились в разных частях света, и контролировать, кто чем занимается, не было ни времени, ни желания. Да и при любом желании она ничего сделать не сможет.

Мотнув головой, она вздохнула и посмотрела на экран компьютера.

- Это хорошо. Знаешь, - почему-то она почувствовала, что хочет поделиться с ним своими переживаниями, - я услышала голос на заднем плане, и мне показалось, что ты занят. И... мне кажется, ты меня тоже сломал, как я твоего Акуму. Я не могу теперь на других смотреть.

Голос слегка дрожал от волнения, ведь что-то подобное она никогда никому не говорила. И это было как-то неожиданно и неправильно.

- Как у тебя прошел день? - Нарушила она молчание.

Акихико Хасэгава

Судя по всему, женский голос навел Ребекку совсем не на те мысли, и если раньше Акихико воспользовался бы этой возможностью, чтобы ее подразнить, то сейчас решил сразу сказать все, как есть.

- Да просто девушка, которая помогает мне с работой по дому, спрашивала, может ли идти убираться в ванной. А то я как-то не очень хорош в том, что касается тряпок и швабры. - Возможно, ему и не стоило ничего объяснять женщине, с которой его должны были связывать исключительно рабочие отношения, но почему-то он сам чувствовал себя не слишком комфортно, словно несуществующая жена пыталась застукать его с несуществующей любовницей.

Этот эффект только усугубило трогательное признание, которая, в чем ему пришлось признаться самому себе, оказалось очень приятным. И хоть он прекрасно понимал, что Ребекка имеет полное право встречаться с другими мужчинами, собственник в нем торжествовал, не желая делить даже не его женщину с кем-то еще.

- Я не специально... - пробормотал Акихико, а потом уже своим привычным тоном добавил. - Между прочим, у меня похожая проблема. Ты готова взять ответственность за то, что моя половая жизнь, строго говоря, никакая?

Никто уже много лет не интересовался тем, как прошел его день, поэтому вопрос Ребекки на какое-то время поставил его в тупик. Но, решив, что готов рассказывать все, чтобы не прерывать разговор, Акихико постарался сделать краткую выжимку событий за сегодняшний день.

- Ну, если не учитывать работу, которую выполнял для тебя, то я как обычно тренировался часа три и строил козни, планируя отобрать у брата отель. Короче, был упорным, но не самым хорошим мальчиком.

После решения вернуть себе отель, который, на самом деле, непосредственно ему никогда и не принадлежал, Акихико начал активно работать в этом направлении, ища малейшие ошибки конкурента и пытаясь перетащить на свою сторону членов

совета директоров. И хоть больших успехов он пока не добился, не собирался сдаваться ни при каком раскладе.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Хорошо, когда есть домработница, - Ребекка улыбнулась, но этого не было видно. - Я тоже не дружу со швабрами и тряпками.

В детстве ее пытались приобщать к уборкам и всему прочему, что должны делать девочки и женщины, но ей было лень это делать. А учитывая, что она была дочкой директора, то ее мало кто мог заставить что-то делать. Ведь она спокойно жаловалась папе, что ее заставляют убираться. А против директора мало кто мог пойти, поэтому она пользовалась своим положением и тратила свое свободное время на более интересные вещи вроде встреч с мальчиками, прогулок, дискотек.

- Я возьму ответственность если ты тоже. Ты меня изменил, и я не могу на других смотреть, они мне кажутся примитивными и глупыми. Поэтому мы вдвоем виноваты, - засмеялась девушка.

Акихико рассказал, как прошел его день, и она тоже решила поделиться своим времяпрепровождением.

- Надеюсь, у тебя получится. Мне понравился твой отель. А я с утра бегала. У нас хорошая погода.

Акихико Хасэгава

- Ну что поделаться, если я так прекрасен и умен. - Пожалуй, давно Акихико не чувствовал себя настолько довольным как сейчас, осознавая, что не стал для Ребекки одним из многих мужчин, которые ее умудрились заинтересовать на короткий срок. Хотя он прекрасно понимал, насколько это глупо из-за бесперспективности их по большому счету отсутствующих взаимоотношений. - И от ответственности я никогда не убегал.

На удивление, Ребекка поддержала его эгоистичное желание забрать себе отель, построенный на деньги компании, что Акихико никак не мог оставить без внимания.

- Спасибо за веру в меня. Теперь я буду делать гадости с двойным энтузиазмом. - Вероятно, Ребекка не представляла, какой гадюшник являла собой компания Хасэгава и не догадывалась, что для победы ему предстояло вести себя столь же отвратительно, как и другие члены семьи. Пусть у него, в отличие от того же отца, имелись границы, за которые он, несмотря на свое прошлое, не стал бы переступать.

- Завидую вам. А у нас холодно, и я прямо таки не могу придумать, как мне согреться.

Пусть в его доме дела с утеплением обстояли лучше, чем в среднестатистической квартире, при ощутимо низкой температуре это не спасало. Так что ему сегодня ночью, как какому-то старику, предстояло обнимать кота и обогреватель и лишь мечтать о горячих объятьях прекрасной и вполне себе конкретной женщины.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Значит, будем виноваты оба. Хотя я не люблю считать себя виноватой, да и вы, полагаю, тоже, поэтому не будем себя винить. Но мне было очень хорошо с вами, - засмеялась девушка.

За дверью квартиры слышались шаги, потом щелкнул замок. Ребекка вздохнула и вышла из комнаты. Поприветствовала родителей кивком головы, услышала что-то не очень лестное в свой адрес, а потом вернулась обратно. Все это время она держала трубку около уха и слышала, что рассказывал Акихико.

- Я очень надеюсь, что никто не вернет тебе эти гадости, - сказала она, поздно заметив, что произнесла "тебе" вместо привычного "вас". Прислушалась к возне на кухне и в комнате. - Как же я хочу, чтобы ремонт у меня поскорее закончился, а то жить у родителей как-то надоело уже, - с наигранной грустью сказала она, закатив глаза. Эх, если бы можно было все бросить и поехать к нему, то она бы это и сделала. И плевать, что первое время будет не на что жить. Но так она будет рядом с Акихико, и... ему не будет холодно спать.

Мысль об этом заставила ее поморщиться и печально вздохнуть, но она быстро взяла себя в руки и хотела что-то ответить, как увидела, что пришло письмо. Открыла его и прочитала.

- Мне серъор Агирре написал, что я должна послезавтра сопровождать его и монаршую семью в туре по Испании. Сначала они полетят на мою малую родину, а потом... Он сказал, чтобы к завтрашнему вечеру я все доделала. А у меня еще много чего не готово.

Она не любила жаловаться, стараясь делать все сама и разбираться с проблемами без помощи посторонних. Но сейчас все зависело от того, даст ли руководство выбранного ею отеля согласие на сотрудничество с иностранцами. Если нет, то ей будет не с чем ехать на встречу с сеньором Агирре. А вот то, что встреча будет не с ним, а с королевой, наводило на нее чувство, близкое к страху.

Акихико Хасэгава

То, что вместе было намного лучше, чем по отдельности Акихико, прочувствовал уже достаточно давно, но сейчас ничего не успел сказать по этому поводу, так как теперь у Ребекки на заднем плане раздались какие-то не слишком довольные голоса. И хоть он не знал испанского, понял, что девушке не сказали ничего приятного.

- Гадости, как я чувствую, мне уже возвращают. Только пока это больше похоже на мелкие пакости. - Акихико старался тщательно скрывать свои действия, и члены его семьи не должны были что-то знать, в противном случае, очередной сорвавшийся договор стал бы сущей мелочью по сравнению с проблемами, которые ему пришлось бы разгребать.

- Вообще не представляю, как ты живешь с родителями. Я бы сошел с ума уже через пару дней. Хотя, как я слышу, тебе тоже приходится не слишком весело. - Будь они

сейчас в одной стране, и Акихико решил бы эту проблему, забрав девушку к себе. Ну а потом просто забыл бы ее вернуть, поскольку уже месяц как признался себе, что рискнул бы сблизиться с Ребеккой, несмотря на то, что ничем хорошим подобные эксперименты никогда не заканчивались.

Сообщение вечно где-то болтающегося сеньора Агирре его немного удивило, но, видимо на девушку у него появились какие-то новые планы, более интересные, чем внесение в ее личную жизнь разнообразия в виде японской экзотики. Но они требовали и от него самого полнейшей отдачи, если он хотел помочь Ребекке.

- Все, что зависит от меня, я сделаю в лучшем виде. И... Бекка, я не подведу.

Акихико давно начал мысленно сокращать имя девушки до чего-то еще более неформального. Но даже он сам не ожидал, что сейчас скажет нечто подобное лично.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Раздался стук, а потом дверь открылась, и на пороге появилась мать. Ребекка обернулась и вопросительно посмотрела на нее. Это была среднего роста женщина со строгими чертами лица и глазами. Она многого достигла в своей профессиональной деятельности, и работа ей нравилась.

- Ты будешь обедать?

- Нет, я работаю.

- Ты не работаешь, а трепешься по телефону.

- Вот, - Ребекка ткнула в экран монитора и, когда женщина прочитала письмо, посмотрела на мать. - Я завтра уезжаю и надеюсь, что после вернусь в свою квартиру.

Женщина вздохнула и покинула комнату, а Ребекка закрыла дверь и вернулась к разговору.

- Печально, что я не могу тебе помочь, хоть очень и хочу. Но пожалуйста, будь осторожен. И... спасибо тебе за помощь, Аки. Это очень ценно, мне еще никто так не помогал.

Сокращение ее имени, которое использовал Акихико, напомнило ей давние времена детства, когда она приходила к отцу в кабинет после наказания за поведение, и просила прощения, притворяясь невинной девочкой, которую просто использовали. Всегда получалось очень хорошо, и отец переходил на уменьшительно-ласкательное обращение к ней. А потом все возвращалось на круги своя.

На некоторое время она замолчала.

- Аки... пожалуйста, будь осторожен в войне со своим двоюродным братом и семьей. Я... не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Ребекка закусила губу и снова посмотрела на письмо. Судя по всему, у нее не будет возможности несколько дней, а то и недель, связаться с Акихико. Это огорчало, но

она любила работать, а это была хорошая возможность вернуться в место, где она родилась. Больше она там не была, но мать всегда с теплотой вспоминала те времена.

Акихико Хасэгава

В их приятный разговор снова вторгся женский голос, что-то говорящий на испанском, и Акихико покачал головой, радуясь, что его покой решается нарушить только Акума и поражаясь терпению Ребекки. Если бы ему с отцом пришлось находиться под одной крышей больше часа, они бы просто "сожгли" друг друга презрением, причем даже в случае, когда им не нужно было особенно общаться.

К счастью, женщина быстро ушла, и они смогли продолжить разговор, один из моментов которого заставил Акихико вздрогнуть. "Аки" - так его называла только Лора, а вот теперь это ласковое обращение прозвучало из уст Ребекки и вызвало очень противоречивые чувства. Лора должна была стать первой и последней женщиной, к которой он позволил себе привязаться, и ему следовало пресечь подобные действия, не важно, что обращение, произнесенное другим голосом и с другой интонацией, звучало совсем иначе. Но почему-то Акихико так ничего и не сказал, окончательно предавая ту, в чувствах к которой смог признаться себе только после ее смерти.

- Бекка, не волнуйся. - Желание девушки поддержать его не в самых хороших начинаниях было приятно, а ее переживания вызывали что-то очень похожее на пробуждающуюся где-то глубоко в груди радость. - Я очень осторожен. И я умнее своего брата, что всегда его бесило. Да и Тоширо трус, чтобы причинить мне реальный вред, а с мелкими пакостями я как-нибудь разберусь.

Акихико не стал говорить, что брат легко может подставить его и в чем-то крупном, как это было с Реико. Ребекке не стоило сильно за него волноваться. Ну а он сам был готов к любому повороту событий, рискуя только собой и своим благополучием.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Мне нравится, как ты меня называешь, - промурлыкала девушка, глядя на экран монитора. Закрыв окно с письмом, она уставилась на монитор. Представила Акихико и решила, что за это время он мало изменился. Хотелось его увидеть и обнять. И никогда больше не расставаться. Жаль, что это невозможно.

- Я надеюсь, что ты будешь осторожен, - нарушила молчание Ребекка, а потом послышался стук в дверь. - Не дадут мне сегодня поговорить. Что же, спасибо вам за помощь, Хасэгава-сан. Завтра жду ответа. До свидания.

И она отключила телефон. Такое официальное обращение появилось из-за вошедшего в комнату отца, который дождался, когда дочь закончит разговаривать, а потом стал высказывать свои претензии к ней. Ребекке пришлось сесть с ними за стол, изображать из себя послушную и покладистую дочь, и радоваться, что завтра она будет работать.

Акихико Хасэгава

Акихико и самому нравилось сокращать имя Ребекки, придавая их общению оттенок некой близости. Парадокс заключался в том, что чем больше времени проходило с момента их последней личной встречи, тем больше он узнавал о предмете своей вспыхнувшей страсти, постепенно начиная видеть в ней не только интересную привлекательную женщину, но и важного для себя человека. Что немного обескураживало, заставляя примерить на себя новый вид отношений, к которым он не был до конца готов.

Неизвестно, сколько бы еще они разговаривали на разные темы, если бы очередное испанское вторжение на территорию Ребекки, не заставило ее перейти на официальный тон, а потом и вовсе закончить их разговор. И это стало еще одним моментом, на который Акихико никак не мог повлиять, вынужденно довольствуясь какими-то жалкими крохами, что для его натуры, постоянно желающей большего, было настоящим мучением.

Отложив телефон в сторону, Акихико растянулся на кровати рядом с котом и принялся поглаживать его мягкую шерстку. Конечно, это был совсем не тот способ, которым он хотел бы провести свой вечер. Но не имея более интересной компании, приходилось общаться с Акумой и строить планы на завтрашний день, которые он собирался воплотить в жизнь любым, даже не самым красивым способом.
